

**«ИМ ДОСТАЛАСЬ ВОЛЯ ДА КАЗАЧЬЯ ДОЛЯ»:
ОБРАЗ КАЗАЧКИ XIX ВЕКА****

В статье рассматривается образ казачки, сформировавшийся к началу XX века. Особое внимание уделяется внешнему облику женщин Донского, Оренбургского, Забайкальского и Уральского казачьих войск. Отдельно рассматриваются черты характера и боевые качества казачек.

Ключевые слова: казачество, внешний облик казачек, тип женщины-казачки.

Многие иностранцы, побывавшие в России, восхищались русскими женщинами, но особенной красотой, умом и силою отличались казачки. Немало тому свидетельств находим мы в записках наших соотечественников. Художник В. Суриков, выходец из старинного енисейского казачьего рода, оставил такие воспоминания: «Сестры мои двоюродные — девушки совсем такие, как в былинах поется про двенадцать сестер. В девушках была красота особенная: древняя, русская. Сами крепкие, сильные. Волосы чудные. Все здоровьем дышало». А. Ригельман, первый историк казачества, описывал женщин Дона, живших в XVIII веке: «Жены их лица круглого и румяного, глаза темные, большие, собою плотные и черноволосые, к чужестранцам неприветливы» [1].

Внешний облик казачек подчеркивала их одежда. Причем в станицах, расположенных ближе к городам, в фасоне одежды сказывалось влияние городской моды. Праздничный костюм оренбургской казачки, проживающей в пригороде, выглядел так: ситцевое, шерстяное или шелковое платье, плотно облегающее талию, с белым накрахмаленным воротничком и манжетами. На голове либо чепец — повязка, сшитая из атласной ткани яркого цвета, либо гребенка. Забайкальские казачки по праздникам носили сарафаны или платья из ситца, покрывали головы бумажными или полупелюшечными платками, на плечи накидывали шали рубля в два-три цены, на ногах — башмаки. По будням же носили сарафаны из синего или желтого ситца и ходили босиком [2, с. 12].

На протяжении XIX века женский костюм донской казачки эволюционировал от шелкового, парчового или бархатного платья (кубелек) с высокой талией и застежкой впереди до комплекта женской одежды, состоящего из юбки и кофты, который называли «двойкой» или «парочкой». Женские юбки были самые длинные, девичьи короче, но и те и другие очень широкие, прямого или расклешенного покроя. Юбок носили много — пять и даже девять, иногда они выглядывали снизу, чтобы были видны дорогие кружева. С этими юбками носили «кирасы» — плотно облегающие корпус кофты с небольшой баской до бедер, рукава длинные, в верхней части рас-

---

* © Годовова Е.В., 2012

Годовова Елена Викторовна (godovova@mail.ru), кафедра российской истории Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

** Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0004 «“Обретение родины”: Средняя Волга и Заволжье в процессе развития российской цивилизации и государственности (вторая половина XVI — начало XX в.)».

ширяющиеся — с «дулями», а ниже плотно облегающие руку [3, с. 70]. Для выхода из дома донские казачки надевали каврак — кафтан, который застегивался до пояса [4, с. 41], и бешмет — длинный цветной стеганный кафтан, расклепанный книзу, с застежкой, с длинными рукавами, на подкладке, украшенный тесьмой и стеклярусом [5].

В качестве основной и обрядовой одежды на Дону до начала XX века сохранялся сарафан. Сарафаны изготавливали из холста, домотканого сукна, крашенины, пестряди, набойки и фабричных тканей (китайки, шелка, парчи, узорного ситца). Декором служили вышивка, ленты, цветные полоски из ситца, гарус, галун, бахромы [3, с. 72].

В отдаленных станицах Оренбургского казачьего войска, таких как Павловская, Нижнеуральская, Донецкая, вплоть до начала XX в. девушки также носили сарафаны. Особенность их косоклинного пошива была характерна для уральских казаков, из чего можно заключить, что сарафаны данного типа были привнесены в среду оренбургских казаков уральскими, вошедшими в состав оренбургского войска при его формировании и позже [6, с. 210]. Головным убором служил шелковый платок, повязанный у замужних концами назад, а у девушек под подбородком.

Наиболее распространенным, а в некоторых станицах Оренбургского казачьего войска даже единственным типом женской одежды были кофта и юбка. Суконные, шерстяные, полушерстяные и ситцевые юбки отделялись кружевом с внутренней стороны для имитации нижней юбки. Кофты шились из ситцевых, атласных, полушерстяных тканей, украшались вышивками и аппликациями. Кофты всегда носили навыпуск, не заправляя в юбки.

В XIX в. среди казачек в донских станицах получил распространение сукман — вид накладной одежды с узкими короткими рукавами. Сукман чаще всего изготавливался из шерсти черного или синего цвета, иногда из некрашеной. По прямому вырезу шеи он обшивался шелковой лентой и имел застежку на пуговицу. По краю подола сукман также украшался шелковой лентой и тесьмой красного цвета. Плетеный пояс из красных или синих шерстяных ниток дополнял костюм. Под сукман надевали длинную домотканую рубаху, стоячий воротник которой, подол и расширяющиеся к низу рукава изготавливались из красного ситца. Девушки носили такую рубаху без сукмана с красным плетеным поясом. Во второй половине XIX в. сукман надевали в основном уже только пожилые женщины как праздничную или обрядовую (похоронную) одежду.

Осенью и весной оренбургские женщины-казачки, в зависимости от достатка, носили драповые или шерстяные пальто, зимой — суконные шубы из овчинного меха, часто с лисьими воротниками, пуховые и шерстяные платки, валенки. Богатые забайкальские казачки одевались в люстриновые, на бараньем меху пальто или шубки, отороченные белкой, с беличьим же воротником; те, кто беднее, ходили в полшубках и даже свитках из крестьянского сукна [2, с. 12].

Праздничной обувью для оренбургских казачек были высокие ботинки на шнурках. Сапоги же никогда не надевали: это считалось таким же грехом, как носить брюки и стричь волосы. Бытовали и черевички — обувь, у которой подошва делалась из толстой кожи, а верх из тонкой. Выходной обувью считались калоши, но приобрести их себе могли только зажиточные люди.

Интересно, что, несмотря на крестьянское происхождение, многие русские казаки не носили лапти, а нагайбаки предпочитали именно этот вид повседневной обуви.

Своеобразием отличалась женская прическа. Волосы казачки никогда не стригли. Незамужние женщины носили одну косу с одной—тремя лентами. Ее заплетали на несколько дней — «от бани до бани». На свадьбе волосы девушки делились на две косы, которые завивали в шишку, в 40 лет их укладывали на затылке «замочком», а в старости обвивали вокруг головы [7, с. 60].

Из украшений русские казачки предпочитали ожерелья (борки — местное название) из простых камней или стекла, серебряные, медные и редко — золотые серьги,

перстни и кольца, а нагайбакские женщины еще браслеты и нагрудники, состоящие из серебряных монет старого чекана.

Отдельно необходимо сказать о свадебной и ритуальной одежде.

Приданое невесты и кладка со стороны жениха являлись частью материальной основы свадьбы. Жених, по обычаю, обеспечивал невесту свадебной обувью и покрывал свадебные расходы. По сведениям В. Плотникова, «запрос», или кладка, выплачиваемая родителями жениха родителям невесты, составляла 75–100 руб. сер. [8, с. 171]. Приданое же являлось одним из немаловажных мотивов при выборе невесты и содержало предметы женского туалета. Мать с рождения дочери начинала готовить ей приданое – покупать холст на полотенца, запастись чулками, платьями [9, с. 58].

Свадебную одежду старались шить по последней городской моде: как правило, для невесты она состояла из кофты и юбки светлых тонов (белого, розового, голубого). После свадьбы некоторые носили эту одежду как праздничную, некоторые хранили как память. Большое распространение, например, в Оренбургском казачьем войске имело поверье, что венчалное платье обладает лечебной силой. Поэтому заболевшего ребенка накрывали свадебным платьем матери.

Похоронную одежду женщины в разных местностях могли составлять рубаха и длинное платье или юбка с кофтой. Голову обязательно покрывали платком, а замужней женщине надевали также повязку. Например, Екатерина Титова, жительница деревни Поповой, умершая в 1852 г., была похоронена в «сарафане и двух рубашках с ситцевыми рукавами, верхняя красного цвета, обе с холщовыми становинами, подпоясана портянным поясом, на ногах шерстяные чулки и валенки, обшитые черной кожей, голова подвязана двумя платками, одним из них волосы, а другим сверх оно, концы коего обвернуты вокруг шеи и завязаны сзади» [10. Л. 1–1 об.].

В экстремальных условиях приграничной жизни выковался не только характер воина-казака, но и совершенно особый тип женщины-казачки. Казачки собирали урожай, пекли хлеб, делали заготовки на зиму, обшивали всю семью, растили детей, ткали, вязали, могли и хворобы лечить, и хату подправить. Казачка была не только неутомимой труженицей, но и организатором. Номинально руководил большим семейным коллективом старик-дед, но далеко не все казаки доживали до седины. Дед мог быть уже и недееспособным, инвалидом. И работу по хозяйству организовывали бабки, матери, жены казаков. Распределяли домашние дела, кому чем заниматься, если нужно, нанимали работников и руководили ими. Казачки умели и торговать, чтобы часть продукции обратить в деньги и приобрести необходимое. Подобной инициативы и самостоятельности русские крестьянки не знали. У них-то всегда муж был рядом. По сравнению с крестьянками женщины-казачки имели большую свободу и большие права. Это объясняется тем, что во время войн, да и в мирное время женщины, дети и старики составляли основную рабочую силу.

В отсутствие мужа казачка заботилась о благополучии семьи, занималась хозяйством, поддерживала дом. На женские плечи ложилась и забота о детях. Если отец в большей степени осуществлял нравственно-религиозное воспитание, то мать следила за тем, чтобы дети были здоровы, обуты, одеты, накормлены.

Однако, несмотря на домашние заботы, женщины-казачки, живя на пограничных территориях, были вынуждены обеспечить себя необходимыми навыками и средствами самообороны.

По свидетельству историка войска С.Н. Севастьянова, во 2-м полку полковника Алексея Михайловича Сильнова была доброволец девица-казак Варвара Зайцева из поселка Спасского Верхнеуральской станицы Оренбургского казачьего войска. Она носила казачье обмундирование, прекрасно ездил на лошади и стреляла.

С раннего детства Варвара вела мальчишеский, а потом казачий образ жизни и внешне никак не походила на представительницу слабого пола. Она вместе с братьями выполняла трудную работу в хозяйстве наравне с мужчинами, даже одежду носи-

ла мужскую и не признавала кос. Родители смирились с ее привычкой во всем подражать братьям. Поэтому когда она обратилась с просьбой о зачислении в полк, это не вызвало ни у кого удивления. Заявление Варвары Зайцевой на имя полкового начальства было следующего содержания: «1863 года, мая 31 дня, я, ниже подписавшаяся, Оренбургского казачьего войска, полка № 6 станицы Верхнеуральской, жительствующая в отряде Спасском, девица Варвара Фокина Зайцева дала сию подписку временно командующему Оренбургским казачьим полком № 6 сотнику Есуреву в том, что по случаю ныне комплектуемой в действительную службу в полк № 2 казаком, в числе назначенных в оный полк двух моих братьев Ивана 1 и Ивана 2 Зайцевых, с коими и в рядах, в числе прочих казаков, по свойственной с малых лет привычке к верховой езде на лошадях, я надеюсь против неприятеля храбро защищать Государя и Отечество до последней капли крови, при этом отнюдь без боязни и робости. А также относить все служебные обязанности и начальству повиноваться беспрекословно: на такое предприятие я иду по собственному моему желанию с душевной ревностью и без препятствия со стороны родителей моих, которые дали мне хорошую фронтную лошадь и в настоящее время имею все служебные вещи и как быть казаку – обмундирование с исправным оружием: кроме же поясненного мною усердия в службе, других причин идти в армию я никаких не имею, любовной связи из казаков, идущих с моими указанными братьями в одном полку, я ни с кем не имела и на такое постыдное и незаконное дело ни по какому случаю не решусь: надеюсь служить беспорочно и неизменно, и всеми силами моими буду стараться быть хорошим и исправным казаком и начальству повиноваться, в том и подписуюсь. К сей подписи вместо неграмотной девицы Варвары Зайцевой по личной ее просьбе урядник Никита Т-ов руку приложил» [11].

Службу Варя, так ее называли в полку, несла наряду со строевыми казаками. Она участвовала в учениях и маршах, не пропускала ни одного разъезда, если участвовал в нем хоть один из братьев, и ни в чем не отставала от них.

Необыкновенную ловкость показала Варвара Зайцева на скачках, устроенных походным атаманом генерал-адъютантом Орловым для полков, находящихся под его командованием. Соревнование состоялось 18 октября 1864 года в Варшаве. К форменной фуражке и шароварам Зайцевой были прикреплены ленты и бант, придуманные для отличия от остальных казаков. Приз она уступила лишь казаку одного с ней полка.

Вернувшись домой в 1865 г., Варвара Зайцева продолжала вести прежний мужской образ жизни, постоянно носила казачью форму. Умерла она от простуды в 1868 году.

В 1911 году журнал «Нива» напечатал фотографию женщины, одетой в военную черкеску с газырями, и небольшую заметку: «Казачка, вдова полковника оренбургского казачьего войска Александра Герасимова Кудашева, 36 лет, совершающая путь из Харбина в Петербург и прибывшая на иноходце Монголик. В пути находилась более 13 месяцев...» Получив блестящее образование, Александра не захотела стать дамой высшего света. В разгар русско-японской войны, уже будучи женой русского офицера, окончила курсы сестер милосердия и вместе с мужем поехала в Порт-Артур. В Харбине, где Кудашевы оказались после освобождения из японского плена, муж Александры умер, а она отправилась в Петербург. Газеты писали о ней: «...За долгие месяцы изнурительного пути всадница преодолела расстояние, равное четверти земного экватора...» Опасность поджидала всюду. В глухой тайге ее окружила группа хунхузов. Один из них метнул в казачку волосяной аркан. Всадница среагировала мгновенно и выхватила из-за спины «драгунку». Сухо хлопнул выстрел... В особо опасных ситуациях казачка вытаскивала из дорожного саквояжа бутфорские усы, трубку и принимала «мужской вид». Хитрость всегда удавалась – никто не хотел связываться с лихим рубакой в мохнатой маньчжурской шапке и с шашкой на боку... [12].

Итак, постоянный труд и заботы, легшие на плечи казачек, способствовали формированию сильного характера, развивали здравый смысл, решительность и стойкость. За внешней их застенчивостью зачастую скрывался сильный и неукротимый нрав, сознание хранительницы семейного очага и хозяйки дома. Атаман Платов в 1816 г. в приказе по войску Донскому писал о казачках: «Пускай верность и усердие их, а наша за то к ним признательность, взаимное уважение и любовь, послужат в позднейшем потомстве правилом для поведения жен казачьих».

Библиографический список

1. Страничка казачки // Московское областное отдельское казачье общество: официальный сайт. URL: <http://www.mooko.ru>.
2. Жизнь в Амурской станице // Русская мысль. 1860. 24 с.
3. Логинов А.Н. Русская традиция в одежде донских казачек XVI–XIX веков // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. Вып. 8. Волгоград. 2003. С. 66–76.
4. Казачий Дон: очерки истории. Ростов-на-Дону, 1995. Ч. II.
5. Новак Л.А., Фрадкина Н.Г. Казачий курень: книга-альбом. Ростов, 1973.
6. Стариков Ф.М. Краткий исторический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о современном быте оренбургских казаков и карты. Оренбург: Типография Б. Бреслина, 1890. 249 с.
7. Галигузов И.Ф. Материальная культура оренбургских казаков (XIX – начало XX в.) // Оренбургское казачье войско. Страницы истории X–XX вв.: сб. науч. тр. / под ред. А.П. Абрамовского. Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 1999. С. 58–69.
8. Плотников В. Очерки свадебных обрядов у оренбургских новополинейных казаков // Записки Оренбургского отдела Императорского русского географического общества. Вып. 2. Казань: Университетская типография, 1871. С. 169–200.
9. Кривошцов А. Обряды и обычаи оренбургских казаков // Вестник Оренбургского учебного округа. 1915. № 2.
10. ГАОО. Ф. 6. Оп. 12. Д. 411.
11. Севастьянов С.Н. Казак-девица Варвара Зайцева. Оренбург, 1899.
12. Оренбургские амазонки // Казачий клуб «Скарб»: официальный сайт. URL: <http://www.scarb.ru>.

E.V. Godovova*

«THEY GOT THE FREEDOM AND THE FATE OF THE COSSACKS»: IMAGE OF COSSACK'S WOMAN OF THE XIX CENTURY

The article deals with the image of Cossacks, formed in the beginning of the XX century. Special attention is given to the external appearance of women of Don, Orenburg, Transbaikal and Ural Cossack troops. Traits and fighting qualities of Cossack women are considered separately.

Key words: Cossacks, Cossack women appearance, type of Cossack women.

---

* *Godovova Elena Viktorovna* (godovova@mail.ru), the Dept. of Russian History, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.